

СТЕПЬ БОГАТА, А НАСЕЛЕНИЕ БѢДСТВУЕТЪ.

Мы имѣли уже случай *) сообщить о залежахъ каменной соли въ бахмутскомъ уѣздѣ и замѣтить, что населеніе степей не можетъ довольствоваться однимъ хлѣбопашествомъ, а должно искать и промышленнаго дѣла, въ видѣ разработки минераловъ. Кромѣ каменной соли бахмутскій, славяносербскій и маріупольскій уѣзды имѣютъ другіе цѣнные минералы. Объ нихъ въ газетахъ появляются нерѣдко отрывочныя и большею частью невѣрныя свѣдѣнія. Напримѣръ: въ № 23 „Южнаго Края“ (отъ 23 декабря 1880 г.) перепечатано изъ „Донской Пчелы“ извѣстіе, что „на дняхъ, вблизи станціи Дикановки, бахмутскаго уѣзда, открытъ богатый пластъ соли въ 18 саж.“ — Извѣстіе это невѣрно, или, по крайней мѣрѣ, не точно. Станція Деконская, а не Дикановка (такого мѣста нѣтъ), лежитъ возлѣ деревни Брянцевки, о которой упомянуто въ статьѣ нашей „Каменная соль“, и пластъ соли, проходящій тамъ, принадлежитъ къ общему пласту бахмутскаго бассейна. Открытіе его сдѣлано не „на дняхъ“, а у г. Бахмута—шесть лѣтъ тому назадъ, у деревни Брянцевки—три года тому назадъ, — правительственною буровою скваженною и частною шахтою.

Нерѣдко появляются извѣстія, что „въ такомъ то имѣніи открыта мѣдная руда“; „въ такомъ то мѣстѣ найдены богатѣйшія глины: фарфоровая, огнеупорная, мумія (для краски муміи)“; „на такой то рѣчкѣ—золотыя россыпи“

*) № 20 „Юж. Край“ ст. „Каменная соль“.

и проч. Подобныя извѣстія, появляясь какъ снѣгъ на голову и не подкрѣпляясь дальнѣйшими разъясненіями, пропадаютъ безслѣдно. Это бы еще не бѣда; но они вредятъ, во первыхъ, общему представленію о минеральныхъ богатствахъ края и, во вторыхъ, даютъ лицамъ, которые не прочь заинтересоваться дѣломъ, ложное понятіе въ вопросѣ о разработкѣ тѣхъ минераловъ, потому что легко отнести такія извѣстія къ области рекламъ или даже газетныхъ утокъ.

Для правильной постановки вопроса о введеніи въ степяхъ промысловъ, первое условіе—распространеніе точныхъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи края и о его нетронутыхъ богатствахъ. Полагаемъ, что для этой цѣли не бесполезно будетъ указаніе и сгруппированіе свѣдѣній о мѣстахъ, гдѣ производится уже разработка тѣхъ или другихъ минераловъ, или находятся ихъ мѣсторожденія, а равно и о существующихъ порядкахъ по эксплуатаціи ихъ. Руководствуясь этимъ, сообщаемъ краткія свѣдѣнія объ углѣ, мѣди, алебастрѣ, желѣзѣ и проч.

Начнемъ съ угля. Объ антрацитѣ говорить не станемъ, ибо онъ относится къ другому району. Благодаря свѣдамъ углепромышленниковъ, бывшимъ въ Харьковѣ, Новочеркасѣ и Таганрогѣ, свѣдѣнія объ углѣ болѣе или менѣе распространены. Мы укажемъ только на тѣ угли, которые приобрѣли извѣстность въ торговлѣ, и въ общихъ чертахъ—на мѣста разработокъ. Первое мѣсто должно быть дано голубовскому угляю, добываемому въ славяносербскомъ уѣздѣ въ сел. Голубовкѣ. Имѣніе это

и каменно-угольныя копи приобрѣтены въ 1879 году г. Губонинымъ, но разработка угля производится арендаторомъ, которому она передана прежнимъ владѣльцемъ. Уголь крупный, пламенный, неуступающій англійскому лучшихъ сортовъ; но вырабатывается его, судя по размѣрамъ пластовъ и требованію, недостаточное количество. Ближайшія къ копиямъ станціи донецкой ж. дороги—Лоскутовка и Марьевка. У тѣхъ же станцій и у ст. Варварополье находятся, на земляхъ разныхъ владѣльцевъ славяносербскаго и бахмутскаго уѣздовъ, десятки шахтъ и огромныя залежи углей спекающихся и пламенныхъ. Большая часть этихъ углей сѣвернаго участка хорошаго качества. Между ними болѣе другихъ извѣстны по качествамъ и количеству добыванія угли: булацелевскіе—помѣщика Булацеля; сербиновскіе—Грубе; рубежные—Е. Депрерадовича; василевскіе—П. Сомова и друг. Направляясь къ югу, у ст. харьк. азовск. и донец. желѣз. дорогъ—Никитовки,—встрѣчаемся съ углемъ другого качества. Какъ сѣверный уголь заслужилъ добрую репутацію, такъ уголь никитовскій славится дурнымъ качествомъ. Онъ называется курнымъ и землянымъ углемъ. Слава эта приобрѣтена имъ не столько отъ самой природы, сколько отъ грубѣйшаго способа разработки и обычаевъ нѣкоторыхъ торговцевъ. Разработка нерѣдко производится изъ первыхъ слоевъ изъ простыхъ ямъ, а въ торговлѣ попадаетъ уголь смѣшанный съ землею, для увеличенія вѣса и въ предположеніи, что покупатель не разберетъ: чистый ли уголь приобрѣтаетъ или грязь.

Но на тѣхъ шахтахъ, гдѣ разработка идетъ правильная и не существуетъ примѣсей, получается уголь хорошаго качества. Къ числу такихъ принадлежатъ угли: Горлова, Шейермана и др. По направленію линіи константиновской желѣз. дор. въ значительномъ количествѣ добывается въ бахмутскомъ уѣздѣ уголь въ имѣніяхъ: Рутченко (иностранною компаніею), князя Ливена (новороссійскаго общества), графа Игнатъева, бывшихъ Фурсова, Карповыхъ и друг. Угли эти качествомъ подходятъ къ сѣвернымъ углямъ.

Вообще угля добывается не столько, сколько могло бы добываться по размѣрамъ пластовъ и по потребностямъ края. Задержками здѣсь служили безпорядки по перевозкѣ угля по желѣз. дорогамъ. Объ этихъ задержкахъ, безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ, пропавшихъ и т. д. по харьково-азов. жел. дор. хорошо извѣстно изъ рѣчей, докладовъ и статей г. Гордѣенко, изъ постановленій харьковскаго земскаго собранія и изъ отчетовъ комиссій г. Шернвалля и друг. Извѣстно также, что всѣ ходатайства не достигли еще должныхъ результатовъ, хотя все-таки этими ходатайствами и обсужденіями устроено пониженіе тарифа на перевозку угля и желѣзная дорога понуждена къ исполненію нѣкоторыхъ обязанностей. На линіи донецкой жел. дороги порядки установились, къ сожалѣнію, также тяжелые, особенно для мелкихъ углепромышленниковъ. Главнѣйшею причиною послужило то, что свѣзды углепромышленниковъ учредили очереди, для отправокъ угля по желѣз. дорогѣ, и особыхъ агентовъ, для наблюденія и

способствованія лучшему эксплуатированію подвижнаго состава. Но при этомъ регулированіе дѣла устроено невѣрно, а контроля совсѣмъ нѣтъ. Вслѣдствіе этого учрежденіе очередей и агентствъ послужило лишь къ установленію монополіи для безостановочной перевозки угля крупными промышленниками и оттерли отъ дѣла мелкихъ производителей, не смотря на то, что послѣдніе, въ массѣ, добываютъ угля не меньше первыхъ. Не рѣдко бывають случаи, что управленія крупными рудниками требуютъ на свое имя почти всѣ свободные угольные вагоны на тѣхъ станціяхъ донецк. желѣзн. дороги, съ которыхъ въ большомъ количествѣ отправляется уголь, и держатъ эти вагоны безъ употребленія, не смотря на то, что собственнаго угля у крупныхъ промышленниковъ нѣтъ для нагрузки всѣхъ вагоновъ, да и быть не могло, по размѣрамъ добыванія на ихъ рудникахъ. При такихъ порядкахъ небольшіе производители не имѣли возможности сбывать свой уголь, ибо свободныхъ для нихъ вагоновъ не оказывалось въ то время, когда десятки порожнихъ вагоновъ числились за крупными промышленниками. Бывало, что привезутъ уголь, сложатъ у станціи, поставятъ карауль, ждутъ—ждутъ милости, чтобы дали порожніе вагоны тутъ же находящіеся и, не дождавшись, продаютъ свой уголь тѣмъ счастливымъ, за которыми числятся вагоны, и тѣ немедленно нагружаютъ вагоны подъ именемъ своего угля—чужимъ. Но при такихъ продажахъ цѣны обыкновенно устанавливаются убыточныя для мелкихъ произ-

водителей, ибо имъ даютъ не то, что уголь стоитъ на станціи желѣзной дороги, а то, что онъ стоитъ на рудникѣ, иногда и того ниже. Такимъ образомъ провозъ до станціи, складъ, сторожка—падаютъ на счетъ мелкихъ промышленниковъ. Отъ этихъ порядковъ многія небольшія шахты закрылись. Кромѣ того, при этихъ покупкахъ, угли смѣшиваются изъ разныхъ шахтъ—хорошіе и дурные,—чѣмъ подрывается репутація извѣстныхъ рудниковъ. Почему агенты свѣздовъ не устраняють этихъ неправильностей? Или они связаны какими-либо правилами, или иными препятствіями?

Здѣсь мы наталкиваемся на извѣстный вопросъ, что до сихъ поръ не справимся съ установленіемъ порядковъ на желѣзныхъ дорогахъ. Мы уже хорошо знаемъ почему существуютъ безпорядки. Но важнѣе, для общей пользы, отыскать способы уничтоженія ихъ. Въ Харьковѣ одно изъ такихъ средствъ найдено и практикуется не безуспѣшно, именно: обсужденіе дѣла земскими собраніями и ходатайства ихъ къ устраненію злоупотребленій. Конечно, и другія земства должны исполнить въ этомъ случаѣ тоже; но что то не слышно, чтобы бахмутское, славяносербское, маріупольское или губернское-екатеринославское земства сильно занимались этими вопросами.

Переходимъ къ мѣди. Залежи мѣдной руды имѣются во многихъ мѣстахъ бахмутскаго уѣзда. Но до сихъ поръ разработка устроена только въ одномъ мѣстѣ, именно въ 20-ти верстахъ къ ю.в. отъ г. Бахмута, на землѣ, арендованной у государственныхъ крестьянъ.

янтъ. На этой рудѣ еще разъ подтвердилось, что мы далеко не предприимчивы и еще менѣе свѣдуши въ дѣлахъ. Мѣдныя руды эти разрабатывались за много столѣтій до насъ, какъ полагаютъ—генуэзцами, а можетъ быть и древнѣйшими владѣльцами края. На мѣстѣ нынѣшняго завода существовали древнія разработки, раскопки и сооружения. Около двухъ сотъ лѣтъ край—нашъ и мы, чуть ли не на дняхъ, узнаемъ, о мѣдныхъ рудахъ. Но, слава Богу, узнали, приступили къ разработкѣ, и что же? Вполнѣ неудачно! Вмѣсто того, чтобы подальше порыться и разрабатывать цѣльную, свѣжую руду, говорятъ, стали передѣлывать ту массу, которая лежала на поверхности и за нѣсколько столѣтій тому назадъ была уже передѣлана. Такой пріемъ повелъ только къ убыткамъ, и дѣло это стоитъ не прочно. Между тѣмъ мѣдь прекрасная. Желательно, чтобы дѣло не пало, а развилось на вѣрныхъ, научныхъ основаніяхъ, но не по способу „авось“.

Алебастръ у г. Бахмута и къ сѣв. отъ него часто выступаетъ на поверхность земли. Онъ составляетъ принадлежность пермской формаціи и въ измѣненномъ видѣ (гипсъ, ангидридъ) залегаетъ на глубинѣ отъ 15 до 25 саж. отъ поверхности въ районѣ, занятомъ каменною солью, и служить предвѣстникомъ ея. Минераль этотъ, не столь цѣнный какъ соль, уголь, мѣдь, желѣзо—разрабатывается во многихъ мѣстахъ простѣйшимъ способомъ—ломкою въ кускахъ. Въ такомъ видѣ онъ употребляется въ ближайшихъ мѣстахъ, какъ суррогатъ извести или въ смѣси

съ нею. Но года два тому назадъ, у г. Бахмута, построенъ паровой заводъ для пережиганія и размола алебастра. Эта переработка даетъ возможность распространять бахмутскій алебастръ за предѣлы мѣстнаго района. Онъ продается въ Харьковѣ и дальше. Сбытъ прекрасный, заводъ въ цвѣтущемъ положеніи. У г. Бахмута устраивается въ настоящее время *стеклянный* заводъ, на который потребуются алебастръ, мѣлъ, соль, кремнеземъ, находящіеся по близости. *Содового* производства еще нѣтъ; но съ отмѣною акциза на соль (которая есть главный матеріалъ при выдѣлкѣ соды) и въ виду предстоящей разработки каменной соли,—мы слышали, что заводъ И. П. Скарманги и К^о будетъ приспособленъ къ содовому производству. Этого слѣдуетъ ожидать, ибо конкуренція, по соляному дѣлу, съ рудничнымъ способомъ, для этого завода не мыслима.

Въ семи верстахъ на западъ отъ г. Бахмута открыта и въ небольшихъ размѣрахъ эксплуатируется прекрасная *огнеупорная* глина, при с. Ивановскомъ.

Железная руда находится въ бахмутскомъ уѣздѣ на земляхъ кн. Ливена и другихъ, у завода новороссійскаго общества; у ст. Креничной; у кн. Долгокурова и проч.

Къ востоку отъ г. Бахмута находятся богатая каменоломни, на земляхъ крестьянъ и помѣщичьихъ, представляющія: *жерновые камни*, *плиту*, *известняки*; къ сѣверу отъ Бахмута—у сел. Триполя, Камышевахи, къ западу—у сел. Ивановскаго,—имѣются каменоломни *известняковыя*, *песчанники* и *мѣла*, а также выдѣлка и пережи-

ганіе *извести*.

Изъ этого краткаго перечня видно, что бахмутскій уѣздъ есть центръ, въ которомъ сосредоточены, на небольшихъ разстояніяхъ, слѣдующіе минералы: каменный уголь, каменная соль, мѣдь, желѣзо, алебастръ, гипсъ, ангидридъ, мѣлъ (известь), огнеупорная глина, жерновые камни, известняки, песчанники.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ тѣхъ же уѣздахъ, да и въ другихъ мѣстахъ степей есть еще одинъ цѣнный матеріалъ, пропадающій теперь даромъ. Въ степяхъ сбываютъ много льна, отъ котораго пользуются только зерномъ, а солома не идетъ ни на пряжу, ибо она груба и коротка, ни на кормъ скоту и овцамъ, которые ее не ѣдятъ. Солому эту употребляютъ на топку и на крыши. Но топки, напр. въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ, и безъ того достаточно недорогой и лучшаго качества: уголь, дрова, хворостъ, камышъ, бурьянъ, кизякъ. Покрыша зданій также не встрѣтитъ особой потери если не будетъ льняной соломы, ибо для этого имѣются: дерево, камышъ и ржаная солома. Итакъ, льняная солома сжигается или употребляется на крыши единственно потому, что ее дѣвать некуда. А между тѣмъ эта солома могла бы послужить прекраснымъ матеріаломъ для выдѣлки оберточной и писчей бумаги. На сѣверѣ—въ Финляндіи, въ петербургской, новгородской и тверской губерніяхъ уже давно существуютъ фабрики, употребляющія для выдѣлки бумаги древесныя массы, а въ степяхъ пропадаетъ льняная солома, изъ которой все же таки получает-

ся грубое полотно, т. е. такой продуктъ, который есть лучший матеріалъ для выдѣлки оберточной и писчей бумаги.

И, несмотря на всѣ приведенные источники богатства степей, населеніе ихъ бѣдствуетъ, ибо богатства эти для него или скрыты или недостижимы. Населеніе все еще стоитъ у хлѣбопашества, а пятилѣтніе сряда неурожаи, главнымъ образомъ, происходящіе отъ первобытныхъ способовъ обработки и поддерживаемые жуками, саранчею, разными мухами и гусеницами и увѣнчиваемые постоянною засухою—довели степи до того, что и хлѣба нѣтъ, и скотъ содержать нечѣмъ. Въ 1880 году екатеринославская губернія, да и другія степныя должны были дѣлать займы, покупать хлѣбъ въ иныхъ мѣстахъ для собственнаго продовольствія и обмѣненія полей. Число нуждающихся, въ бахмутскомъ уѣздѣ, по нѣкоторымъ волостямъ—достигаетъ до общаго числа всѣхъ крестьянъ. Хлѣбъ для нихъ готовится земствами по неслыханнымъ въ прежнее время цѣнамъ, отъ 14 до 15 руб. за четверть десяти пудоваго вѣса ржи, по 11—12 руб. за такую же четверть ячменя. Даже при голодѣ 1848—1849 годовъ такихъ цѣнъ не существовало. При этомъ цѣна скота осенью пала съ 120 до 80 руб. за пару воловъ; съ 40 до 15 руб. за простую лошадь, только овцы остались въ хорошей цѣнѣ. Въ такомъ экономическомъ положеніи, населеніе едва ли можетъ скоро выбиться изъ нужды. Положимъ, что это состояніе временное, что дѣла землевладѣльцевъ поправятся. Но очевидно, что такія времен-

ныя затрудненія могутъ и даже должны повторяться, если хлѣбопашество будетъ составлять альфу и омегу всей дѣятельности. Разсчитывать на измѣненіе культуры въ скоромъ времени невозможно; полагаться на полученіе благъ отъ введенія машинъ, на мечтанія объ ирригаціи—въ большой части мѣсть невозможной тратиться на введеніе безполезныхъ производствъ, напримѣръ, рыхлистыхъ заводовъ—дающихъ одни убытки, и т. подоб. — уже становится немыслимымъ. Необходимо приурочивать разработку минераловъ—это одна изъ надежнѣйшихъ основъ для возстановленія благосостоянія степей. Само населеніе степей не въ состояніи, собственными средствами, приступить къ разработкѣ минераловъ, ибо оно потеряло уже все, что имѣло. Къ скорбію нужно сказать, что земства и не думали въ этомъ направленіи оказывать помощь землѣлю. А дѣло по эксплуатаціи минераловъ устраивалось само собою, и притомъ совершенно неправильно. По большей части мѣсторожденія минераловъ и рудники попадали въ руки проходимцевъ—евреевъ и другихъ кулаковъ, которые, платя ничтожныя деньги, а нерѣдко за нѣсколько ведеръ водки, заарендовали на десятки лѣтъ богатые залежи и стали разрабатывать ихъ *по своему*, хищническимъ образомъ, лишь бы поскорѣе нажиться. Отъ этого многіе угли и шахты брошены потому, что завалились, или оттого, что уголь брался чуть ли не съ поверхности земли—самаго дурного качества, или оттого, что дѣлались къ нему подмѣсы, и проч. Рѣдко попадались денежные и добпорядоч-

ные арендаторы.

Пора мѣстнымъ земствамъ обратить вниманіе на горный промыселъ и дать ему правильное направленіе. Тогда не нужно будетъ прибѣгать къ миллионнымъ займамъ для прокормленія голодающихъ, или ко взысканію недоимокъ путемъ продажи скота и домашнего скарба. Харьковское, полтавское, московское, ярославское и другія земства хлопочатъ серіозно о поднятій хлѣбющаго сельскаго хозяйства и придумываютъ: въ какой бы формѣ кредита или инымъ путемъ оказать помощь земледѣльцамъ. Неужели не пора и степнымъ земствамъ обсудить: если возможны банки для помощи земледѣльцамъ подъ обезпеченіи кредита землею, то невозможны ли банки и недоступнѣе ли они—для кредита на эксплуатацію минеральныхъ залежей, подъ обезпеченіе добытыми продуктами, или сооружения, или мѣсторожденіями?

Не слѣдуетъ ли и земельнымъ и другимъ банкамъ, пока еще есть время, подумать объ измѣненіи своихъ уставовъ и направленія своей дѣятельности и, вмѣсто того, чтобы испытывать затрудненія (которыя скоро увеличатся до размѣровъ грандіозныхъ) по присканію дѣйствительныхъ или фиктивныхъ пріобрѣтателей продаваемыхъ имѣній,—внести въ край благоденствіе открытіемъ ему кредита подъ минеральныя богатства? Не будетъ ли это и въ интересахъ самыхъ банковъ?

В. Онуфріевъ.